

УДК 94(470.47)''19''(045)

*К.Н. Максимов***КАЛМЫКИЯ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ФЕНОМЕН КОНСОЛИДАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ**

В статье на основе неопубликованных и опубликованных источников, различных по происхождению и содержанию, восполняется один из пробелов в сложной истории Калмыкии накануне и в период Великой Отечественной войны. Феномен консолидации населения республики в предвоенные годы пока не получил комплексного освещения в региональной историографии. Статья посвящена факторам, которые складывались в результате объективных условий и консолидировали народ Калмыкии накануне войны. В годы форсированного строительства социализма, в ходе напряженного труда народа и существенной помощи государства Калмыкия относительно быстрыми темпами продвинулась в социально-экономическом, культурном и политико-общественном развитии. Население республики, не подвергая сомнению легитимность советской власти и позитивно воспринимая достижения в строительстве новой жизни, с энтузиазмом и полной отдачей сил трудилось, участвовало в общественно-политической жизни. В связи с назревавшей военной опасностью, особенно с началом Второй мировой войны, народ Калмыкии, как это свойственно его исторической традиции, был полон решимости защищать свободу и независимость Отечества.

Ключевые слова: Советский Союз, РСФСР, Калмыцкая АССР, строительство социализма, народ, традиции, достижения, консолидация.

К сер. 1930-х гг. облик страны существенно изменился. Располагая нарастающим индустриальным и научным потенциалом, Советский Союз превратился в экономически развитую державу, которая по объему промышленного производства вышла на первое место в Европе и на второе – в мире. В 1940 г. в СССР объем продукции промышленности в 24 раза превысил уровень 1922 г. (в РСФСР – в 25 раз), объем национального дохода – в 11 раз. Капитальные вложения в народное хозяйство с 1922 г. к нач. 1940 г. увеличились в 25,6 раза и составили 51,733 млрд. руб. (большая доля вложений приходилась на РСФСР – 35,526 млрд. руб.). Основные производственные фонды народного хозяйства страны возросли за этот же период в 2,4 раза. Одновременно значительно увеличиваются ассигнования на оборону: в 1939 г. они составляли 1/4 государственного бюджета, в 1940 г. – уже до 1/3, а в 1941 г. – 43,4 % [12. С. 74; 13. С. 146].

К 1940 г. только в РСФСР, по сравнению с 1922 г., производство стали увеличилось вдвое, выплавка чугуна – в 4 раза, производство проката – в 5 раз, электровозов и автомобилей – на 100 %, электроэнергии – в 30 раз, тракторов – в 35 раз, добыча угля – в 12 раз, нефти – в 5,5 раза. Население России в 1940 г. составляло 89 млн. 100 тыс. чел., число врачей – 91 тыс. и медработников среднего звена – 290 400 чел. [11. С. 66–86].

В эти годы в Калмыкии существенно развивается промышленность. Ее продукция к 1940 г. возросла по сравнению с 1922 г. в 18 раз. В республике функционировали 94 крупных предприятия. Ведущей отраслью крупной промышленности республики была рыбодобывающая и рыбоперерабатывающая союзного значения (Наркомрыбпрома СССР, в систему которого на местах входили 6 рыбных и 2 консервных завода, 23 рыболовецких колхоза, судоремонтная база). Удельный вес этой отрасли по выпуску валовой продукции составлял 46,7 % во всей крупной промышленности Калмыцкой АССР. К 1940 г. рыбная промышленность республики произвела продукции высшего сорта в 4 раза больше, чем в 1938 г., она становится рентабельной и дает прибыль 3,5 млн. руб.

В пищевой промышленности, помимо рыбной, значительную долю (19 %) занимали мясная, маслодельная, мукомольная, хлебопеченье и консервная, а также производство брынзы и сыра. Заметно развивается мелкая нецензовая промышленность, удельный вес которой занимал 43,5 %. Она была представлена 1008 мелкими цехами, мастерскими колхозов, совхозов, промкооперации, а также кооперации инвалидов. Особое место занимали предприятия текстильной и войлочной, кожевенно-меховой отрасли, которые специализировались на изготовлении валенок, фуфаек, тулупов, полушубков, кожаной обуви и т. д. [6. С. 17–21]. Это позволит в годы Великой Отечественной войны поставлять такую продукцию бойцам Красной Армии в значительных размерах.

Поскольку исходная позиция промышленности в Калмыкии равнялась нулю, то большинство населения республики воспринимало ее развитие как огромное достижение. При этом люди оценива-

ли положительно и возможность получения новых профессий, и отсутствие безработицы, и уважение к человеку труда (и его производственным достижениям), а также его материальное и моральное поощрение – вплоть до высоких государственных наград. Только в 1939 г. за достигнутые успехи в труде в Калмыкии были награждены орденами Советского Союза 40 передовиков животноводства, рыбной промышленности и учителей, а в 1940 г. удостоились следующих государственных наград: орден Ленина – 8 чел., Трудового Красного Знамени – 4, Знак Почета – 5; присвоены почетные звания РСФСР: Заслуженный учитель – 5 чел., Заслуженный врач – 1, Заслуженный артист – 1.

В 1938 г. Президиум Верховного Совета республики учредил почетные звания Заслуженного врача, Заслуженного учителя, Заслуженного артиста Калмыцкой АССР. В 1939–1940 гг. этих почетных званий удостоились 7 учителей, 4 врача, 5 артистов и 1 композитор. Более ста передовиков производства были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР [1. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 1а. Л. 6–7, 56; 17. С. 479].

С повсеместным завершением коллективизации к концу 1930-х гг. в СССР колхозный строй становится составной частью советского общества, где колхозы стали основанием командно-бюрократической системы управления народным хозяйством. Колхозы, как практически единственная форма организации сельского хозяйства, вместе с совхозами стали основными производителями сельскохозяйственной продукции. Валовой сбор зерна к нач. 1940 г., по сравнению с 1922 г., в СССР увеличился с 50,3 млн. т до 95,6 млн. т (в РСФСР – 70,4 млн. т), производство мяса – более чем вдвое и составило 4,7 млн. т (в убойном весе), молока – с 24,5 млн. т до 33,6 млн. т [12. С. 53; 16. С. 362].

К этому же времени в Калмыкии произошли существенные экономические и социальные перемены: соответственно плану почти завершилось социалистическое преобразование сельского хозяйства. Его экономическую основу составили социалистическая система хозяйствования и социалистическая собственность на средства производства в форме государственной и колхозно-кооперативной. В 1940 г. уже было организовано 177 колхозов сельскохозяйственного профиля, объединивших 46 030 крестьянских дворов (98,7 %). 17 машинно-тракторных станций (МТС) обеспечивали колхозы необходимыми механизмами (758 тракторов, 284 комбайна, 283 грузовые автомашины) на период сельскохозяйственных кампаний. В 12 совхозах и одном конезаводе работали 428 тракторов, 128 комбайнов, 270 автомашин. Эту технику обслуживали 2 128 трактористов, 128 инженеров, 127 механиков, 435 комбайнеров, 426 шоферов. На их подготовку в предвоенные годы было обращено особое внимание, как необходимых и для армии. В колхозах и совхозах было сосредоточено 99 % скота республики, 98,4 % посевных площадей [1. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 327. Л. 19–20; Д. 357. Л. 94, 96; Д. 429. Л. 19; 18. С. 34].

В крестьянских хозяйствах Калмыкии за это же время увеличились: крупный рогатый скот с 58 028 до 93 198 голов и в среднем в каждом крестьянском дворе с 1,77 до 2,6 единиц, овец и коз – с 82 552 до 119 437 голов и в крестьянском дворе – с 2,5 до 3,3, лошадей – с 11 935 до 14 934 и в крестьянском дворе – с 0,36 до 0,41, свиней – соответственно с 7 336 до 11 979 и с 0,22 до 0,33. В эти годы существенно окрепли хозяйства в семьях рабочих и служащих г. Элисты и рабочих поселков и сел. В 1940 г. на 15 744 семей рабочих и служащих республики приходилось 19 632 коровы, 9 470 овец и коз, 1 814 лошадей [1. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 8. Л. 115–136; Д. 344. Л. 4; Д. 517. Л. 124; Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 993. Л. 2–10, 23, 27, 34; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 447. Л. 1–2, 163].

В обстановке военной напряженности в мире СНК СССР и ЦК ВКП(б) предпринимают меры для интенсификации труда в сельском хозяйстве и увеличения планов поставок сельскохозяйственной продукции колхозами и совхозами. В 1940 г. ввели новые условия заготовок и закупок продукции животноводства. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 апреля 1940 г. «Об изменении в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов», начиная с урожая 1940 г., ввели другие нормы исчисления обязательных поставок зерновых и овощей – с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами; мяса, молока, брынзы, шерсти – с каждого гектара земельной площади колхоза. Устанавливались также обязательные поставки лошадей для нужд обороны и сена – государству, а также – для всех без исключения колхозов плановый минимум разведения высшего качества лошадей, годных для армии. В соответствии с указанным требованием в Калмыцкой АССР был создан фонд «Лошадь – Красной Армии» под непосредственным контролем Северо-Кавказского военного округа [7. С. 427–430; 1. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 357. Л. 154].

Учитывая необходимость подготовки материальных ресурсов к войне, в соответствии с данным постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР с 1940 г. в значительной степени повысились размеры обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов. Планы госпоставок колхозами и

совхозами республики на 1940 г. значительно возросли. Если в 1939 г. Калмыцкая АССР поставила государству по плану 36 268 т зерна, то на 1940 г. с 212,9 тыс. га пашни предстояло сдать 38 тыс. т, мяса – 8,4 тыс. т, масла – 4,1 тыс. т, молока – 5,4 тыс. т, шерсти – 4,1 тыс. т, яиц – 6,4 млн. шт., подсолнечника – 0,5 тыс. т, а также дополнительно – 171 442 ц сена. Калмыкия в 1933–1937 гг. сдала государству 65 648 т зерна, в 1938–1940 гг. – 110 128 т [1. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 612. Л. 34–36; Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 1а. Л. 105; 9. С. 30–31].

Для демонстрации и пропаганды достижений народного хозяйства страны, а также интенсификации сельского труда, партийные и советские органы с 1938 г. развернули соревнование среди тружеников деревни за право участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ), открывавшейся 1 августа 1939 г. в Москве. В том году 794 колхозника Калмыкии получили право на участие в ней. Из 1 360 всех участников ВСХВ в 1940 г. 6 передовиков производства Калмыцкой АССР были награждены большой золотой медалью и 11 – малой золотой медалью ВСХВ. Одному колхозу (75 участников) и одному совхозу (6 участников) присудили первые премии – по 10 тыс. руб. и автомашине. Вторые премии получили 11 хозяйств. В 1941 г., по сравнению с предыдущим годом, участие в ВСХВ приняло значительно больше тружеников сельского хозяйства республики: по итогам всенародного смотра достижений 6 чел. получили большую золотую, 15 – малую и 128 – большую и малую серебряные медали [25. С. 236; 17. С. 479].

С некоторым оживлением экономики, строительством стационарных хозяйств, благоустройством административного центра и развитием социально-культурной инфраструктуры к сер. 1930-х гг. наметился демографический рост населения, увеличился приток в Калмыкию представителей разных народов страны. По предварительным итогам всесоюзной переписи населения 1937 г., численность жителей Калмыкии достигла 194 482 чел. (54 % калмыков, 40,7 % русских). А по результатам официальной переписи населения 1939 г. численность жителей Калмыцкой АССР за 2 года изменилась на 13,5 % и составила 220 684 чел. (приписка 4 686), из них калмыки – 107 315 (48,6 %), русские – 100 814 (45,7 %), немцы – 4 150 (1,9 %), казахи – 2 711 (1,2 %), татары – 2 490 (1,1 %), прочие – 3 204 (1,5 %). За это же время увеличилось городское население – с 16 347 до 35 020 чел. (в т. ч. русских – 25 008, калмыков – 7 377), сельское – со 178 135 до 185 664 чел.

Отметим, что в числе 120 714 чел. в возрасте от 18 лет и старше трудоспособный и военнообязанный контингент (то есть с 18 до 54 лет) накануне войны составлял 106 995 чел., остальные – 13 746 чел. являлись старше 55 лет. В состав населения Калмыкии входило 111 336 мужчин (в том числе 54 841 калмык, 49 421 русский), 109 298 женщин (в том числе 52 474 калмычки, 51 393 славянки). К этому времени произошли также существенные изменения в социальной структуре населения республики, появились новые общественные группы: рабочие города и села – 23,8 % (РСФСР – 35,1 %), служащие города и села – 14,8 % (РСФСР – 18,6 %), колхозники – 46,2 % (РСФСР – 41,4 %), крестьяне-единоличники – 1 % (РСФСР – 1,6 %).

По итогам переписи 1939 г., в СССР численность калмыков с 1937 г. увеличилась со 127 336 до 134 402 чел., в РСФСР – со 123 617 до 129 809. В республике проживало 107 315 калмыков, Ростовской области – 9 047, Сталинградской области – 8 502, в других краях и областях – 4 915 чел. [4. С. 24, 32, 40, 59, 63, 64, 66; 5. С. 22, 26, 199].

Одним из важнейших показателей состояния и перспективы общества, как известно, является уровень грамотности населения. Уже к концу 1930-х гг. в результате «ликбеза» и «культштурма» появились успехи в распространении грамотности, в развитии образования, культуры народов СССР, в росте интеллектуального потенциала страны. Сеть общеобразовательных школ всех видов к этому времени возросла в стране с 89 тыс. до 199 тыс., а численность учащихся – с 7,4 млн. до 35,6 млн. По переписи 1939 г., в РСФСР грамотность населения достигла 81,9 %, а у лиц в возрасте от 9 до 49 лет, по сравнению с 1929 г., возросла почти на 30 %, составив 89,7 % (мужчин – 96 %, женщин – 83,9 %). В Калмыцкой АССР уровень общей грамотности населения поднялся до 70,8 % (калмыков – 58,7 %, русских – 83,2 %); в возрасте от 9 до 49 лет: у калмыков – 72,1 % (мужчин – 77,7 %, женщин – 65,9 %), русских – 89,2 % (мужчин – 95 %, женщин – 83,6 %). Несмотря на высокие темпы роста грамотности в Калмыкии среди коренного населения, калмыки по этому показателю отставали от славянских народностей на 25,5 %. Несколько меньше был разрыв в уровне грамотности лиц от 9 до 49 лет – 17,1 % [4. С. 24, 32, 40, 44; 5. С. 50, 71, 102].

В 1937 г. среди учащегося населения в Калмыцкой АССР насчитывалось 31 389 чел., или 16,1 % (в РСФСР – 17,6 %). Положение с количеством детей, посещавших школы, несколько измени-

лось к началу 1940 г. Число учащихся в общеобразовательных школах в 1940 г. увеличилось до 36 349 (16,2 %), среди которых в 1–4 классах было 26 563 ребенка; из них калмыков – 14 782 (54,1 %); 5–7 классах – 8 726; из них калмыцких детей – 3 236 (37 %); в 8–10 классах – 1060 (2 % от общего числа учащихся); из них калмыков – 164 (22,7 %). В 275 школах республики работали 1 245 учителей.

В 1940/41 уч. г. в 227 начальных, 48 неполных средних, 26 средних школах республики обучалось уже 42 708 детей (в т. ч. в 8–10 классах – 1957, или 4,6 %), преподавательский состав насчитывал 1 425 чел. (в т. ч. 615 калмыков, или 43 %), из них с высшим образованием 196 (13,75 %), с незаконченным высшим – 186 (13,05 %), со средним специальным – 568 (39,8 %), с незаконченным средним специальным – 347 (24,3 %). Позитивному сдвигу в образовательной сфере все же способствовал окончательный перевод (постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) № 82 от 4 марта 1938 г.) письменности Калмыкии с латинизированного на русский алфавит [5. С. 143, 156; 1. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 517. Л. 124; Д. 515. Л. 148; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 447. Л. 3; 17. С. 380].

Несмотря на то, что с 1922 г. число вузов в стране к нач. 1940 г. увеличилось с 248 до 817, а студентов – с 216,6 тыс. до 811,7 тыс., средних специальных учебных заведений – с 932 до 3 775 и студентов в них – с 121,6 тыс. до 974,8 тыс., – различия в уровне среднего и высшего образования среди народов России, Советского Союза были довольно разительными. В 1939 г. в Калмыцкой АССР среднее школьное образование получили 7 444 чел. (на 1000 чел. приходилось 33,8, в РСФСР – 76,9, в СССР – 77,8), в т. ч. калмыков – 3 482 (на 1000 чел. – 25,9); высшее образование – 527 чел. (на 1000 чел. – 2,4, в РСФСР – 6,6, в СССР – 6,4), в т. ч. 249 калмыков (на 1000 – 1,9). Среднее специальное образование на 1000 чел. в СССР получили: среди русских – 77, евреев – 344, татар – 44, башкир – 32, казахов – 22, калмыков – 25,9 и др.; высшее образование: среди русских – 5,8, евреев – 104, украинцев – 11, татар – 1,9, башкир – 1,3, казахов – 1,0, калмыков – 1,9 и т. д. [4. С. 87; 15. С. 388–391].

Поэтому с сер. 1930-х гг. немалое внимание уделялось подготовке квалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства республики. В средних специальных учебных заведениях (сельскохозяйственном, ветеринарно-зоотехническом училищах, в двух педучилищах и др. в 1939 г. получили образование 985 чел., из них 531 калмык, или 53,9 %; в вузах страны – свыше 300 студентов. Если на 10 тыс. населения по числу учащихся в средних учебных заведениях (44,7) Калмыкия была почти на уровне общих показателей в СССР и РСФСР, то по численности студентов в вузах она значительно отставала – 13,6 (в СССР – 41, в РСФСР – 43) [5. С. 143, 156; 12. С. 77, 78]. Но с учетом почти нулевого исходного уровня по этому критерию можно сказать, что темпы подготовки кадров в республике были существенные.

Количество инженерно-технических работников в Калмыкии к 1940 г., по сравнению с 1930 г., увеличилось в 2,8 раза и составило 659 чел.; агрономов, зоотехников, ветврачей – в 3,6 раза (478 чел.). В основном они (более 700 чел.) имели среднее специальное образование. Из 896 учителей, работающих в школах в 1939/40 уч. г., полное и незаконченное среднее специальное образование было у 550 чел. (61,4 %). С высшим образованием в республике было всего 529 чел., из них 196 учителей, 31 врач, 26 научных работников и преподавателей вузов и т. д. Учитывая значительную отсталость в подготовке учительских кадров высокой квалификации, советское правительство в 1939 г. открыло в Калмыкии Государственный пединститут, на первый курс трех факультетов которого (русского и калмыцкого языков и литературы, математики и истории) в том же учебном году поступили 3 798 студентов. На всех курсах шести техникумов республики уже обучались 1 628 чел. [1. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 517. Л. 9; Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 138. Л. 140–141; 12. С. 407, 713; 20. С. 70].

В соответствии с планом социалистического преобразования и коммунистического воспитания советских людей партийно-государственное руководство страны уделяло немалое внимание культурному строительству, развитию агитационно-пропагандистской работы. Во вт. пол. 1930-х гг. в республике появилась возможность открыть детскую музыкальную школу, драматический театр, создать национальный ансамбль песни и пляски, национальный хор, оркестр национальных инструментов, организовать различные самостоятельные кружки (драматические, хоровые, народных инструментов и др.). К 1940 г. в Калмыцкой АССР функционировали 140 библиотек (по сравнению с 1922 г. увеличение в 7 раз), в РСФСР – 56,1 тыс. (увеличение почти в 5 раз), 198 клубных учреждений (увеличение в 6,5 раза), в РСФСР – 74,1 тыс. (увеличение в 9 раз), 1 музей, 3 профессиональных театра, а также 28 киноустановок, в т. ч. 25 – в сельской местности. Однако по образовательному уровню кадровый состав учреждений культуры и пропаганды республики был весьма низок. В справке сектора информации организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1940 г. отмечалось, что из

97 работающих избачей Калмыкии 69 не имеют начального образования. В этом отношении Калмыкия не была исключением. Преимущественная часть (94,6 %) специалистов культурно-просветительных заведений РСФСР имела лишь незаконченное среднее и начальное образование, полученное на краткосрочных курсах в ходе ликвидации безграмотности [9. С. 135–137; 1. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 81. Л. 331; 17. С. 305, 525].

Одну из важных социальных проблем Калмыкии того периода представляло здравоохранение. Если накануне 1917 г. на территории Калмыцкой степи функционировали 7 небольших участковых больниц всего на 53 койко-места, то в 1940 г. население в республике обслуживали 38 больничных учреждений на 530 койко-мест (число коек на каждые 10 тыс. населения: в Калмыцкой АССР – 22,5, в СССР – 40,2, в РСФСР – 43,3), а также 37 врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, 120 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов, 9 различных диспансеров. В 1940 г. в медицинских учреждениях республики работали 70 врачей (на 10 тыс. населения – 3,2, в РСФСР – 8,2, в Киргизской ССР – 3,8, в Молдавской ССР – 4,2), в т. ч. 11 калмыков (18,3 %) и 341 медработник среднего звена (на 10 тыс. населения – 9,7, в РСФСР – 26,1, в СССР – 24, в Молдавской ССР – 9,8, в Киргизской ССР – 16,1 и т. д.), в т. ч. 35 калмыков (19,2 %) [10. С. 196, 197, 200; 12. С. 542, 543, 545; 1. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 447. Л. 4]. На 220 684 чел. в республике учреждения здравоохранения, культуры, просвещения, конечно, были еще далеки от полного удовлетворения их запросов и потребностей. Но в сравнении с тем, что имелось в Калмыцкой степи до 1917 г., естественно, к 1940 г. перемены в социальной инфраструктуре были существенные, хотя по основным критериям развития благосостояния человека было значительное отставание от среднего уровня жизни населения страны.

Позитивные сдвиги в экономической и социально-культурной жизни советского народа были оценены компартией как завершение создания основ социализма и сделан вывод о полном господстве социалистической системы хозяйства и ликвидации эксплуатации человека человеком; что утвердились социалистические общественные отношения, изменилась социальная структура общества, основу которого составляют рабочие и крестьяне. Особо выделялись и отмечались достижения в сфере национальной жизни, национально-государственного строительства, в разрешении национального вопроса. Все эти выводы, положения подвели к мысли о необходимости обновления конституционного законодательства страны, закрепляющего новую политико-юридическую надстройку.

В эти же годы в Советском Союзе был преобразован ряд автономных областей и автономных республик в более высокие формы их государственного устройства. Так, в РСФСР к концу 1930-х гг. числились 17 автономных республик (Татарская, Башкирская, Бурят-Монгольская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Крымская, Марийская, Мордовская, Немцев Поволжья, Северо-Осетинская, Удмуртская, Чечено-Ингушская, Чувашская и Якутская) и 6 автономных областей (Адыгейская, Еврейская, Карачаевская, Ойротская, Хакасская, Черкесская), статус которых закрепила Конституция РСФСР 1937 г. Кроме того, в нач. 1930-х гг. в составе Восточно-Сибирского и Дальне-Восточного краев, Уральской области и Якутской АССР были образованы 9 национальных округов [8. С. 224–225, 269].

В сер. 1930-х гг. Калмыкия, как и некоторые другие автономные области, получила статус национальной государственности в форме государственно-политической автономии – автономной республики. Как национальное государство, Калмыцкая автономная республика имела Конституцию, законодательство, высшие законодательный и исполнительный, судебный органы государственной власти, отраслевые органы государственного управления. Преобразование автономной области в автономную республику и принятие в 1938 г. Конституции народ Калмыкии воспринял и расценивал как величайшее историческое событие. Конституция республики стала в то время своеобразным олицетворением национальной государственности, достижений и перспектив развития, справедливости и равенства. Она действительно была такова по общему настрою и по своему содержанию.

Калмыцкий народ к концу 1930-х гг. почти полностью перешел на оседлый образ жизни: строились населенные пункты, крупные хозяйства, благоустраивался столичный город, открывались новые учебные заведения, ликвидировалась неграмотность среди взрослого населения; издавались книги, журналы, газеты на родном языке. Поэтому для большинства людей республики их образ жизни (несмотря на огромные недостатки: нехватка жилья, примитивность быта, бедность, низкая грамотность, значительная заболеваемость), представлялся достижением новой власти.

Одинаковое имущественное положение граждан республики (в сельской местности определенное количество скота, строений на семью, почти уравниваемая заработная плата у сельской, городской интеллигенции, чиновников, за исключением небольшой группы высокопоставленных, в колхозах –

трудодни), социальные гарантии и достижения (доступное бесплатное образование, медицинское обслуживание, практически бесплатное жилье, ежегодный оплачиваемый отпуск, социальное страхование и т. п.) способствовали установлению в основном единого уровня жизни населения, что imponировало большинству.

В эти годы по Конституции страны представители трудящихся Калмыкии получили возможность избираться и принимать участие (хотя и формальное) в формировании и работе не только республиканских государственных органов, но и РСФСР и союзных. В декабре 1937 г. в состав Верховного Совета СССР избрали 12 депутатов (из них 8 калмыков) от Калмыцкой АССР, в июне 1938 г. в Верховный Совет РСФСР – один депутат (калмык).

В соответствии с Конституцией РСФСР и Конституцией КАСССР 26 июня 1938 г. состоялись первые выборы в Верховный Совет Калмыцкой АССР. В 65 избирательных округах по выборам в Верховный Совет Калмыцкой АССР народ избрал 65 депутатов, в т. ч. 41 калмыка (63 %), в декабре 1938 г. в местные советы республики сроком на два года – 2 168 депутатов, в т. ч. 72 % калмыков.

Помимо этого, многие выходцы из трудового народа, автохтонного населения находились на руководящей работе в государственных, партийных, общественных и хозяйственных органах; стали учеными, писателями, военачальниками, врачами, учителями, инженерами, специалистами сельского хозяйства, известными артистами, художниками. Если до Октябрьской революции калмыки в социальной структуре населения России, как «инородцы», фактически были лишены этой возможности, то, естественно, их новое положение в политической и государственной жизни общества в массовом сознании ощущалось весьма позитивно. В процессе национально-государственного строительства, экономического и культурного подъема подавляющая часть народа Калмыкии видела легитимность советского строя и поступательное развитие общества. Вынуждены были это признать даже недруги советского строя, представители калмыцкой эмиграции первой волны. Так, Ш. Х. Балинов, руководитель Калмыцкой национальной организации «Хальмэг Тангчин Туг» («Калмыцкое знамя») и заведующий Калмыцким отделом в Восточном министерстве Германии, после поездки в октябре 1942 г. во временно оккупированную Калмыкию, писал, что «советская власть сделала и делала в порядке строительства... вещи, которые приемлют почти все калмыки... По этим вопросам почти нет разногласия у калмыков. Все к ним относятся положительно» [1. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 162; 19].

Калмыки позитивно восприняли в 1926–1927 гг. возобновление призыва их на военную службу, приостановленного в нач. 1920-х гг. в связи с экономическими трудностями области. В 1936 г. в республике числились военнообязанных 14 323 чел., а в ряды Красной Армии были призваны 3 633 чел. только 1914–1915 гг. рождения, в т. ч. 1 980 (54,5 %) калмыков. Согласно закону СССР от 1 сентября 1939 г. о всеобщей воинской обязанности, Калмыцкая АССР направила в армию 2 998 призывников только 1918–1920 гг. рождения, а военнообязанных числилось 15 878 чел. [1. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 59. Л. 9; Д. 360. Л. 9].

В обстановке надвигающейся войны компартия, учитывая морально-политический фактор в предстоящем столкновении двух социальных систем, стала принимать меры к расширению своего состава, усилению политического воспитания членов партии, повышению их роли и ответственности. Калмыцкая партийная организация, руководствуясь решениями январского (1938) пленума и постановлением ЦК ВКП(б) «О ходе приема новых членов в ВКП(б)» от 14 июля 1938 г., после массового уничтожения коммунистов в ходе репрессий и чисток в партии в 1921–1936 гг., приступила к пополнению своих рядов. За годы партийных чисток из Калмыцкой парторганизации были исключены 2 049 коммунистов (значительная часть подвергнута репрессиям). По абсурдно предъявленным обвинениям в это число попали необоснованно репрессированные – только в течение года (май 1937 – май 1938) – 325 руководителей высшего и среднего звена республики [1. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 40. Л. 13; Д. 42. Л. 10–12; Д. 45. Л. 126; Д. 67. Л. 57–60].

Если в 1937 г. партийная организация Калмыкии пополнилась всего на 50 чел. (в т. ч. 3 женщины, 25 калмыков), то в 1938 г. в партию были приняты 953 чел. (в т. ч. 84 женщины, 643 калмыка), то есть в 19 раз больше, чем за предыдущий год (по стране было принято в 13 раз больше). В 1939 г. прием в партию составил: в члены ВКП(б) – 916 (в т. ч. 105 женщин, 638 калмыков), кандидатами в члены ВКП(б) – 2 325 (в т. ч. соответственно 242 и 1487), а в 1940 г. областная партийная организация увеличилась на 1 291 члена партии (в т. ч. соответственно 128 и 842) и на 860 кандидатов в члены ВКП(б) (в т. ч. соответственно 145 и 529). За эти годы в члены ВКП(б) были приняты 2 188 калмыков (66,1 %), 1 035 (32,2 %) русских, кандидатами в члены партии – 2 575 калмыков (63,1 %), 1 374 (33,6 %) русских. Таким образом, партийная организация республики в течение трех предвоенных лет

в результате форсированного приема в члены ВКП(б) возросла с 2 209 до 5 574 чел., т. е. в 2,5 раза (по стране – в 2 раза). Немалое внимание было уделено объединению молодежи в коммунистический союз, воспитанию их в духе своих преемников, идеалам социализма. Численность комсомольской организации республики к этому времени возросла вдвое и составила 13 787 юношей и девушек [1. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 6. Л. 55–70; Д. 503. Л. 7; Д. 637. Л. 2; Оп. 3. Д. 646. Л. 1–5, 7–28; Д. 764. Л. 1–8; Ф. П-22. Оп. 1. Д. 90. Л. 6].

Необходимость мобилизации сил и средств на борьбу с врагом вызвала перестройку системы идеологической работы, в первую очередь пропаганды и агитации. Она была направлена на подъем патриотических чувств советских людей, осознание опасности войны. Партия мобилизовала все средства духовного воздействия на население и армию (устная агитация, печать, радио, кино, литература, искусство). Соответственно была перестроена структура партийных комитетов всех уровней. В 1939–1940 гг. значительно расширился аппарат парткомов союзных республик, областей и краев, в том числе Калмыцкого обкома ВКП(б). Штат его отдела пропаганды и агитации обкома был увеличен с трех до 12 единиц, а также образованы лекторская группа в составе 6 чел., военный отдел. В городском и улусных комитетах партии штат пропагандистов был увеличен с 19 до 61 чел. Кроме того, под руководством службы пропаганды и агитации в республике работали 289 агитколлективов, в которых были задействованы 2 856 агитаторов, а также кружки политического воспитания населения. В нач. 1940 г. в целях повышения эффективности деятельности и усиления контроля Калмобкомпартии внес в структуру общественных оборонных организаций некоторые изменения (в областном совете Осоавиахима был образован политсектор), направил туда партийные кадры. В структуре исполнительных органов власти были созданы военные отделы [7. С. 424–425; 1. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 522. Л. 6; Д. 506. Л. 2; Д. 544. Л. 15; Д. 559. Л. 7].

Положительные тенденции в предвоенные годы в сельском хозяйстве, укрепление его материально-технической базы, зарождение отдельных отраслей промышленности, развитие социальной инфраструктуры, рост грамотности населения, подготовка национальных кадров, активная пропаганда достижений советской власти, значительное сокращение необоснованных репрессий способствовали подъему настроения у преимущественной части народа Калмыкии, создавая общую атмосферу энтузиазма, патриотизма. Население республики осознавало смертельную опасность предстоящей войны, понимало, какие беды она может принести стране, малой родине. Оно было полно решимости положить все на алтарь победы, вплоть до своей жизни. Истоки и мотивы советского народа, вставшего единой силой на защиту своей Родины, достаточно емко раскрыл известный американский военный историк Дэвид Гланц: «Чаще всего встречающееся суждение – советский народ защищал свое Отечество, Россию от чужеземного вторжения – правильно, но неполно. Это стремление свойственно всем народам. Но в СССР исторически сложилось так, что патриотизм отдельных народов стал неотделим от признания русских “старшим братом” и “чувства единой семьи”. Каждый народ, спасая себя от порабощения, вместе с другими народами защищал единую Родину – Советский Союз, в составе которого узбеки и казахи, татары и чуваша, многие другие народы обрели государственность, создали свою промышленность, получили возможность для развития своего языка, национальной культуры, подготовки национальных кадров и т. д.» [21. С. 294–295]. Такого же мнения придерживался академик Ю. А. Поляков в концептуальном подходе к освещению истории Великой Отечественной войны [26].

Граждан Калмыцкой АССР, как и всех советских людей, объединяли уверенность в победе, высокая духовная нравственность. Несмотря на многолетние гонения, репрессии, народы России сохранили религиозные чувства [22. С. 191–194, 206, 209, 211], свои духовные силы, вековые традиции совместной борьбы за свободу и независимость. Несмотря на усиление командно-административных методов, жесткую централизацию управления, отступления от принципов коллективного руководства, ужесточение трудовой дисциплины и ответственности, приближающаяся война, опасность потери независимости, общие задачи и цели спасения Отечества стали консолидирующим фактором правящего режима и всего народа.

В обстановке нарастания угрозы германского нападения на СССР к концу весны 1941 г. в стране начали принимать мобилизационные меры. В мае по указанию Наркомата обороны СССР военкоматы в срочном порядке стали проверять и уточнять списки контингентов военнообязанных и призывников, а также осуществлять другие мероприятия по мобилизационному плану. В том же месяце военкоматы направили резервистов на центральные сборы, проводившиеся по распоряжению Генерального штаба Красной Армии под видом «Больших учебных сборов».

Военный комиссариат Калмыкии 8 мая 1941 г. потребовал от руководителей всех колхозов и совхозов и иных хозяйственных организаций к 20 мая подготовить и сдать в фонд Красной Армии повозки с упряжью (пароконные) по норме: от 50 дворов – 1 повозку, от 100 – 2, от более 100 – 3. Повозки должны были быть стандартного типа, зеленого цвета на железном ходу и с окованными колесами. Согласно постановлению СНК Калмыцкой АССР от 5 апреля 1941 г., в республике был создан фонд «Обороне – повозка с упряжью» с количеством 502 повозки. В том же месяце совхозы выделили в этот фонд 129 повозок с парной упряжью, колхозы – 377 и столько же – кожаной упряжи [1. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 523. Л. 33, 47, 48; Д. 509. Л. 56].

29 мая военкомат республики дал указание руководителям всех хозяйств и предприятий о немедленной подготовке автомашин и тракторов для поставки на нужды Красной Армии, а 31 мая – срочно готовить лошадей специально для артиллерии (поставить на откорм, подковать, заготовить необходимый запас кормов и т. п.). К этому времени республиканский фонд «Лошадь – Красной Армии» подготовил к поставке 2 226 лошадей, или 8,4 % всех поставленных лошадей из народного хозяйства страны [1. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1017. Л. 36, 42, 43, 53; Д. 1092. Л. 14; 2. С. 23].

29 мая 1941 г. Наркомат социального обеспечения республики разослал своим улусным отделам циркуляр, в котором каждому устанавливались конкретные мобилизационные задания «по трудоустройству инвалидов будущей войны». Так, органам социального обеспечения Яшалтинского улуса предлагалось подготовиться к трудоустройству 800 инвалидов будущей войны [1. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1092. Л. 37].

Для советских людей предстоящая война, таким образом, означала борьбу не только за свою независимость, государственный суверенитет, но и за спасение от уничтожения Отечества, сохранение сложившихся жизненных условий, защиту своего права на выживание. Предотвращение катастрофы стало возможным народом всей страны, осознавшим нависшую смертельную опасность над Родиной, государством, его жизнью и свободой, продемонстрировавшим свои лучшие качества, традиции, складывавшиеся в многовековой совместной борьбе с внешними врагами.

В грозное время многонациональный народ Советского Союза и его партийно-государственное руководство, сплотившись перед общей опасностью, выступили единой силой в борьбе за независимость, за право на жизнь. Роль коммунистической партии проявилась в том, что она, используя все-народный порыв, патриотизм, высокий нравственный потенциал, располагая всеобъемлющей системой пропаганды, всеми рычагами идеологического воздействия, сумела довести до сознания советского народа опасность, трудность борьбы, убежденность в справедливости войны, ненависть и презрение к фашистским захватчикам, необходимость напряжения всех сил, веру в победу.

Мощным мобилизующим фактором явилось то, что накануне войны резко повысились чувство ответственности и самодисциплина советских людей, проявились такие качества, как умение сплотиться и организовать. В стране, в том числе и в Калмыкии, имелись люди, недовольные советской властью, пострадавшие в результате коллективизации и репрессий. Однако абсолютное большинство населения Калмыцкой АССР, как и во всей России, в грозные дни войны сплотилось и осознанно встало на защиту Родины и советского государства, не жалея средств и не щадя своей жизни. Эрл Земке, начальник отдела военно-исторической службы армии США, в своем исследовании пишет: «Самой большой ошибкой немцев было то, что они не могли предположить, что встретят со стороны советских людей подлинный героизм, самопожертвование и самоотверженный труд» [23. С. 595].

Резюмируя изложенное в статье, можно сказать, важнейшими факторами, консолидовавшими народ Калмыкии накануне войны, как и всех народов России, явились исторически присущие россиянам такие качества, как миролюбие, понимание опасности войны, умение организовать и в грозные дни выступать единой силой, совместно защищать Родину, свободу и независимость, высокий дух и нравственность, героизм и мужество. Немаловажное значение имели и новые факторы в процессе консолидации населения Калмыкии. Упрочение позиций СССР в мире, признание его мировым сообществом одной из крупных мировых держав вызывали гордость у советских людей. Большинство советского народа, признавая легитимность существующего социально-политического строя, воспринимая позитивно конституционные гарантии прав граждан, хотя они были в противоречии с реальной действительностью сталинского режима, а также результаты реализации национальной политики, сложившиеся устои жизни, выражало готовность их защищать, положить на алтарь победы все. Следует отметить и роль коммунистической партии в консолидации народа. Она, объединяя по уставу в своих рядах наиболее преданных идеям социализма людей, хотя к этому времени была засорена карьеристами, выступала, используя партийно-государственные властные полномочия,

организирующей и мобилизующей, вдохновляющей силой советского общества. В предвоенные и военные годы в идеологической работе ВКП(б), как отмечает академик Г. А. Куманев, главное место занимали «вопросы воспитания советских людей в духе патриотизма, интернационализма, дружбы народов, ненависти к врагу» [24. С. 10].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).
2. Великая Отечественная без грифа секретности: книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2009.
3. Всесоюзная перепись населения. 1937 г. Краткие итоги. М., 1991.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 г. М., 1992.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. Россия. М., 1999.
6. Калмыцкая АССР за 50 лет советской власти. Статистический сб. Элиста, 1967.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5: 1931–1941. М., 1971.
8. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937). Сб. документов. М., 1940.
9. Народное хозяйство Калмыцкой АССР (1922–1982 гг.). Статистический сб. Элиста, 1982.
10. Народное хозяйство Калмыцкой АССР за 70 лет (1917–1987 гг.). Статистический сб. Элиста, 1987.
11. Народное хозяйство РСФСР. Статистический сб. М., 1957.
12. Народное хозяйство СССР. 1922–1982 гг. Юбилейный статистический сб. М., 1982.
13. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. Статистический сб. М., 1990.
14. Население России за 100 лет (1897–1997). Статистический сб. М., 1998.
15. Население России в XX в.: исторические очерки. Т. 1: 1900–1939. М., 2000.
16. Российский статистический ежегодник. Статистический сб. М., 1995.
17. ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М., 2009.
18. Экономика и культура Калмыцкой АССР за 60 лет советской власти. Юбилейный статистический сб. Элиста, 1977.
19. Журнал «Хальмэг». 1943. № 6.
20. 20 лет автономии Советской Калмыкии. Элиста, 1940.
21. Гланц Д. Восставшие из пепла. Как Красная Армия 1941 года превратилась в Армию Победы. М., 2009.
22. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы: взгляд в неизвестное. М., 2001.
23. Земке Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945. М., 2009.
24. Куманев Г. А. Подвиг и подлог: страницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2007.
25. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М., 1970.
26. Поляков Ю. А. Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999.

Поступила в редакцию 05.12.16

K.N. Maksimov

KALMYKIA ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE PHENOMENON OF CONSOLIDATION OF POPULATION

The phenomenon of consolidation of the population before the war did not receive comprehensive coverage in the regional historiography. This paper is dedicated to the consolidated factors which combined people of Kalmykia on the eve of the war. There are different objective conditions forming these factors: forced construction of socialism, busy work of the people. Essential help of the state promoted the rapid growth of progress in socio-economic, cultural, political and social development of Kalmykia. The population of the republic, without questioning the legitimacy of the Soviet government, perceiving positive achievements in building a new life with enthusiasm, worked hard, participated in public and political life. With the beginning of the Second World War, the people of Kalmykia, as is peculiar to their historical tradition, was full of determination to defend their homeland, their state, freedom and independence.

Keywords: Soviet Union, RSFSR, Kalmyk ASSR, construction of socialism, people, traditions, achievements, consolidation.

Максимов Константин Николаевич,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
ФГБУН «Калмыцкий научный центр РАН»
358000, Россия, г. Элиста, ул. Илишкина, 8
E-mail: maksimovkn@kigiran.com

Maksimov K.N.,
Doctor of History, Professor, chief researcher
Kalmyk Scientific Center of the RAS
Ilishkina st., 8, Elista, Russia, 358000
E-mail: maksimovkn@kigiran.com